

Однако сам он в душе был невероятно активен. Казалось, внутри него поселился настоящий болтун, который без умолку ворчал по любому поводу. Со временем у него выработалась удивительная способность: сохранять невозмутимое выражение лица, пока в голове, словно из пулемета, строчат бесконечные комментарии. Как, например, сейчас.

Ему больше не хотелось это слушать. Он дал себе слово, что однажды обязательно добавит Тан Цзи в друзья в Вичате — и сделает это совершенно открыто. Чэнь Сюй поднялся и, обратившись к двум девушкам, которые так увлеченно спорили, что даже не заметили его присутствия, коротко бросил:

— Прошу прощения.

Девушки в ужасе разинули рты. Похоже, они и представить не могли, что здесь кто-то сидит. Опешив, они поспешно отодвинулись, а Чэнь Сюй невозмутимо прошел мимо.

— Он что, все это время был здесь?

— Понятия не имею! Я вообще не заметила, что тут кто-то есть!

— Он из нашей группы?

— Даже не припомню...

Слушая обсуждение за спиной, Чэнь Сюй лишь беспомощно вздохнул. Похоже, его незаметность действительно достигла критического уровня.

Если подумать, ему фатально не везло. За все дни военной подготовки он ни разу не встретил Тан Цзи случайно. Ну, ладно, если быть честным, он сам пытался подстроить эти встречи, но каждый раз его попытки заканчивались ничем. Слушая, как девушки наперебой рассказывают, где и когда они снова столкнулись с Тан Цзи, Чэнь Сюй буквально зеленел от зависти. Почему им так везет, а он, даже преследуя его по пятам, не может и глазком увидеть?

Чэнь Сюй слегка опустил голову, чувствуя уныние. Под палящим солнцем раздражение только росло. Впереди было полчаса отдыха, но он понятия не имел, куда податься. Всюду, куда ни глянь, сновали студенты в камуфляже — для него они сливались в тысячи одинаковых странных существ, и он сам был в их числе. В горле пересохло. Чэнь Сюй решил дойти до магазинчика и купить самую дешевую воду. Его маленькая бутылка, принесенная из общежития, давно опустела, и терпеть жажду стало невыносимо. Хотя тратить деньги было жалко, жизнь дороже — ведь если он умрет, то больше никогда не увидит Тан Цзи.

— Эй, приятель, ты карту уронил, — вдруг окликнули его сзади.

Сердце Чэнь Сюя пропустило удар. Он замер на месте. Не может быть. Да ну, бред какой-то. Ха-ха, наверное, это сон. Или, может, он перегрелся на солнце и у него галлюцинации? Как он мог... услышать голос Тан Цзи? Он стоял, вытянувшись в струнку, не смея даже пошевелиться.

— Приятель, ты карту уронил.

Голос приближался, становился отчетливее. Наконец, перед его лицом возникла тонкая ладонь, держащая его студенческий билет. Чэнь Сюй поднял глаза и встретился с улыбающимся лицом Тан Цзи.

В этот момент, показалось Чэнь Сюю, его сердце вовсе остановилось. Секунды через две он с каменным лицом протянул руку, взял карту и сухо произнес:

— Спасибо.

А-а-а-а! Тан Цзи заговорил со мной! Он отдал мне карту! Что делать? Что делать?! Я сейчас в обморок упаду! Господи, спаси! Надо же что-то сказать! Нет, правда, нужно что-то сказать!

Он совершенно не мог контролировать свое лицо. Чем сильнее он нервничал, тем ледянее становилось выражение его глаз, и даже простая улыбка никак не выходила. Вдруг Тан Цзи подумает, что он слишком холодный? Надо улыбнуться, улыбнись же! Но чем больше он об этом думал, тем сильнее каменели черты его лица.

За те пару секунд, что они стояли друг напротив друга, в душе Чэнь Сюя пронеслась целая буря: паника, хаос и полное поражение.

— Будь внимательнее в следующий раз, — Тан Цзи не придавал особого значения излишне холодному выражению лица Чэнь Сюя, бросил это замечание и, развернувшись, пошел дальше.

<http://bllate.org/book/19087/1874444>